Великого герцога рвало полночи, до такой степени, что я начала переживать, что его органы тоже вылезут у него изо рта.

Арчер вызвал еще большую рвоту. Вероятно, сейчас так было безопаснее всего. Ему нужно было вывести все из организма.

Но была надежда. Если это и был яд, то слабый. Иначе он не смог бы подняться в мою комнату и допросить горничную вместе со мной.

Кто, черт возьми, мог его отравить? Кто бы это ни сделал, он сделал это не с намерением убить, иначе ему дали бы более сильный яд...

Но почему? Зачем кому-то это делать? Каков мотив? Кто может быть подозреваемым?

В моей голове было так много вопросов, а Арчер ответил только молчанием. Черт возьми, он был невыносим.

— Это замок Глостера, — я решила продолжать говорить, даже если этот комок тишины не собирался отвечать. — Его территория. Если он потерял сознание из-за… наркотика или яда, вокруг было слишком много людей, чтобы так рисковать. Надеялись ли они убить его, когда он был в отключке? Но это не имеет смысла! Кто мог дать ему такой слабый препарат и с какой целью? Было ли это сделано для того, чтобы вызвать аллергическую реакцию?

Слуга наконец взглянул на меня.

— Что такое аллергическая реакция?

Его голос был низким и хриплым, словно он не произносил ни слова долгое-долгое время. Или, должно быть, он как-то повредил горло.

— Ну... это что-то вроде ненормальной реакции на определенную пищу.

— Насколько я знаю, милорд никогда не проявлял такой реакции ни на какую конкретную пищу, — сказал Арчер. — По крайней мере, в отношении обычной еды, которую готовят здесь, в Глостере.

Мне нравился этот слуга. Его ответы были короткими и точными. По делу.

Я поняла, что это был тот самый слуга, который материализовался рядом с нами в дворцовых садах в прошлый раз. Мне действительно нужен был кто-то настолько же квалифицированный.

— Хм, значит, за этим кто-то стоит. Но зачем? Чтобы попытаться помешать ему организовать собрание? Это собрание не такое уж особенное. Да и нет ощущения, будто оно было посвящено какому-то заговору.

Слуга еще раз взглянул на меня, прежде чем повернуться к своему хозяину.

— Некоторые не согласились бы. Собрание молодых дворян из многообещающих семей может быть расценено как заговор с целью захвата власти.

Он не ошибся. Великий герцог решил пригласить молодых дворян из многих семей, чтобы никто не подумал, что он проявляет интерес к кому-то конкретному. Но это могло быть воспринято, как попытка сблизиться с молодыми дворянами с определенной целью.

Нельзя, чтобы великий герцог Глостерский занимался политическими делами.

Мои братья объяснили мне. Великий герцог, как брат короля, считался одним из пяти наследников престола. Поэтому его политические действия можно было рассматривать, как попытку занять трон. Даже случайная встреча с молодыми, многообещающими дворянами могла породить дикие предположения.

Это было причиной, по которой Глостер всегда был замкнутым и изолированным. Даже самые незначительные визиты могли вызвать у короля подозрения.

Если он действительно организовал все это только для того, чтобы увидеть меня, он выбрал очень неприятный способ сделать это. Лучше было бы просто встретиться на улицах Швая или выпить чаю в общественном кафе…

Нет, этого не будет. Королева уже пыталась нарыть информацию, чтобы вызвать скандал со мной в главной роли. Даже случайная встреча между великим герцогом и юной дочерью маркиза была бы недопустима.

Возможно, он мог бы посетить особняк Уорвиков. В конце концов он двоюродный брат моей матери. Он мог бы использовать это как предлог, чтобы посетить особняк. Визит семьи и родственников не вызывал неодобрения.

Но это тоже вызвало бы так много вопросов. Мать, отец и дедушка проявили бы интерес к нашей встрече.

Поскольку великий герцог никогда раньше не приезжал, возникнет вопрос о внезапном визите.

С какой стати этот мужчина так сильно интересуется мной?

Поскольку Арчер, казалось, знал его лучше, я чуть было не спросила, знает ли он настоящую причину, но сдержалась. Это было не то, о чем спрашивали слугу. Сейчас это было не важно.

Думай. Думай. Думай. Обед…

— Вы его камердинер, верно?

Камердинер был личным слугой, который заботился о дворянине. Среди слуг было так много рангов, что я была удивлена, что действительно могу вспомнить, что такое камердинер.

— Да, все верно, — сказал Арчер.

— Он ел что-нибудь особенное перед ужином?

Арчер на некоторое время задумался.

— Он пил чай.

— Кто его принес?

— Чай всегда стоит в комнате хозяина. Я только принес горячую воду.

Значит, было что-то в его ужине. Но все ели одно и то же.

Некоторые, правда, просили принести еще гарниры, но я помню, что у нас с Алексом их не было. Как и у великого герцога. Мы ели то же самое, что и он. Но что, если было что-то еще, чего я не заметила?

Как мне узнать, какая еда была ему подана? Я ведь совсем не знала внутреннего устройства замка Глостер. Даже не знала здесь ни горничной, ни повара, ни слуг. Из меня плохой следователь. Я была хороша только в убийстве. Просто это было сложно.

Но прямо сейчас я больше ничего не могла сделать. Даже не могла никого расспросить, пока великий герцог не очнулся. Если кто-то еще узнает, что я копаюсь в поисках информации, тот, кто это сделал, будет начеку.

Я попыталась закрыть глаза и вспомнить ужин в столовой. Хотела вспомнить, что еще было на обеденном столе.